

Глава 142, Премьер-министр замаскировался

- Спасибо, доктор, вы можете идти.

Доктор помялся у двери, а потом нерешительно предложил:

- Я могу еще проверить пульс.

- Вы его уже десять раз проверили, хватит уже.

- Но как же, как же, - оживился старец. - В человеческом теле двадцать четыре пульса, и я все их изучил. Они описаны в трактате "Канон о пульсе"*, я вам сейчас кратенько перескажу...

* "Мо Цзин" ("Канон о пульсе") - 10 томов, автор Ван Шухэ (3 в. н.э.)

- Идите, Его Величество ждет вас с докладом! - Лиу ЧхэнФун надоело препираться с ученым старцем, она готовилась выпихнуть его из спальни.

"В этом-то и проблема! - с тоской подумал императорский врач. - Мне совершенно нечего доложить Его Величеству! Я понятия не имею, в чем дело..."

Массивный силуэт Ли ЧжиФаня, битый час подпиравшего колонну во дворе, маячил за резными дверями.

Старый доктор укоризненно посмотрел на Лиу ЧхэнФун, вдохнул поглубже, открыл дверь и сделал шаг на солнечную улицу.

- Доктор, вы мне можете... Куда?! Стоять!.. ах ты бородатый мухомор... каких он таблеток наглотался, так быстро бегают в его возрасте?.. Доктор, с вашим пузом за этим деревом не спрятаться!

(Доктор, делает вид, что не видит императора, а просто любит бегать по резиденции Лиу:) - Топ-топ-топ! (короткая перебежка от дерева к дереву)

(Ли ЧжиФань:) - Неа.

(Доктор:) - Топ-топ-топ!

(Ли ЧжиФань, одобрительно:) - Хороший выбор - самое старое и толстое дерево гинкго на территории дворцового города... все равно пузо торчит... теперь задница... теперь... Ап! Попался!

Старый доктор безнадежно дернулся в сильных руках императора.

(Доктор:) - Ай!.. Ваше Величество?! (типа только что заметил двухметровую фигуру в императорской мантии, полчаса гонявшуюся за ним по лужайке) Какая неожиданность! А я вот тут... на природе... воробушков кормлю...

- Старый вун! - сказали воробушки, прыгавшие по ветвям гинкго.

(Ли ЧжиФань, нетерпеливо:) - Доктор, что с пациентом?

(Доктор, сокрушенно:) - Ваше Величество, этот доктор бесполезен! Этого доктора надо выгнать с работы! Я не знаю! Пациент третий день в коме, я исследовал внешние и внутренние повреждения и проверил десять видов пульса... Если бы мне позволили проверить еще шесть... лучше еще десять... вы, кстати, знаете, что в организме двадцать четыре пульса? Это очень интересно...

(Ли ЧжиФань:) - В жопу ваш интересный пульс. Что нам делать?

(Доктор, вздыхая:) - Ну понимаете, Ваше Величество, в таком состоянии человек наполовину спит, а наполовину мертв. Медицина бессильна, когда больной теряет желание жить или пережил психическую травму и не хочет возвращаться к жестокой реальности...

Старый эскулап повесил голову, скорбя над бессилием медицины.

(Доктор:) - Если карма человека не завершена, он вернется в сознание, если же завершена — уйдет из этого мира... Помимо сотрясения мозга средней тяжести у нее нет никаких серьезных травм... Меня больше беспокоит премьер-министр Лиу. Он не спал и не ел трое суток, его энергия ян... Ваше Величество, куда же вы?..

Внутренние покои восточного флигеля поместья Лиу.

Веселый солнечный свет тускнел, проникая в это место печали. Ажурные тени от резных сандаловых окон казались непонятными и зловещими иероглифами, проступившими на стенах.

Лиу ЧхэнФэн, как неживой, неподвижно сидел возле Мужун Цин.

Он смотрел на ее трогательное личико, обмотанное бинтами, а когда закрывал глаза - все равно видел его перед собой, бледненькое, неподвижное, серьезное, разрывающее ему сердце. Ее маленькая фигурка покоилась на кровати под мягким бархатным покрывалом, а душа странствовала в недостигаемых далях и не хотела возвращаться.

Мужун Цин видела себя на цветущем лугу благодатной провинции Лиу - гор гряды и еще гряды, высокое небо над ними, - как она бежит, держась за руку юного смеющегося Лиу ЧхэнФэна, который оглядывается на нее и с улыбкой манит за собой, все дальше и дальше от сумрака печальной спальни.

- Да-гэ, ты трое суток глаз не сомкнул. Иди отдохни, я буду заботиться о сестрице Цин, - сказал Лиу ЧхэнФун, нежно кладя брату руку на плечо.

- Это ничего, - отсутствующе сказал Лиу ЧхэнФэн.

(Лиу ЧхэнФун, нежность кончилась, начала сердиться:) - Как это "ничего"?! Посмотри на себя!

Ответа нет.

Лиу ЧхэнФэн молча смотрит потухшими глазами в точку перед собой.

(Лиу ЧхэнФун:) - Ты мучаешь себя - зачем?! Что ты этим изменишь?! Да-гэ...

(Лиу ЧхэнФэн, неслышным голосом:) - Я просто посижу с ней.

(Лиу ЧхэнФун, в отчаянии:) - Ты подорвешь свое здоровье, ты сам скоро сляжешь!

- Консорт Лиу... - прервал ее низкий негромкий голос.

(Лиу ЧхэнФун, склоняясь и приседая:) - Ваше Величество.

(Ли ЧжиФань;) - Вы можете идти.

(Лиу ЧхэнФун, синие глаза возмущенно вспыхивают:) - Но Ваше Вел... (думает) А, по фиг! Была охота любоваться на вас двоих!

Недовольно сопя, она покинула помещение, оглянувшись в дверях, чтобы увидеть, как Ли ЧжиФань, откинув каштановую волну волос Лиу ЧхэнФэна, ласкает широкой ладонью его затылок.

Лиу ЧхэнФун закатила глаза и закрыла дверь с той стороны.

(Ли ЧжиФань, негромко:) - ЧхэнФэн...

Он гладил нежную белую шею, убитого горем друга, такую поникшую и беззащитную.

Гораздо больше он хотел бы стиснуть его в своих объятьях, спрятать и утешить... но, наверно, не стоило этого делать прямо у постели его невесты...

- Ли ЧжиФань, - наконец, шепотом сказал Лиу ЧхэнФэн.

(Ли ЧжиФань, наклоняется к другу:) - Перестань, это не твоя вина.

После долгого молчания Лиу ЧхэнФэн горько усмехнулся.

- Ли ЧжиФань... - снова повторил он тихо. - Как же это не моя вина? Это все - моя вина... Чья же еще?... Кто довел ее отца до самоубийства? Из-за кого ее полгода держали пленницей в императорском дворце? Потом она носила по мне траур, страдала и готовилась отомстить... Из-за кого И ЦинЮнь и Мужун Чши обманывали ее и использовали в своих дьявольских кознях?..

Голос его звучал почти неслышно и равнодушно, как шелест сухих листьев. Видеть его таким было пыткой для молодого императора.

(Лиу ЧхэнФэн:) - И теперь... посмотри на нее... из-за кого все?

- Ты не в ответе за преступления Мужунов. Ты не можешь себя винить за все, происходящее вокруг, - сказал Ли ЧжиФань, прижимаясь пылающей щекой к щеке друга и чувствуя, как кровь стучит в висках от невозможности высказать, что лежит на душе.

- ЧхэнФэн, ты - человек, а люди совершают ошибки. Ты не можешь быть безупречным во всем... Ты понимаешь меня?

А что еще он мог сказать? "Ты виноват только в одном - что не любил ее"? Он не имел права такое сказать.

- Перестань себя казнить, - сказал Ли ЧжиФань, беря лицо второго мужчины в свои широкие ладони. - Пойдем, тебе надо поспать.

Он осторожно провел подушечками больших пальцев по синим теням под усталыми глазами и запавшим щекам. Уловив тепло знакомых рук, Лиу ЧхэнФэн привалился щекой к одной из ладоней и безжизненно сказал:

- Я не могу спать...

(Ли ЧжиФань, уговаривает шепотом:) - Оставь свои беспокойные мысли, хватит перебирать, когда и что ты сделал не так...

Лиу ЧхэнФэн приподнял подбородок и повел носом, прикрыв глаза, словно ловя некие флюиды.

Не изменяя страдальческого выражения на лице, он немного повернул голову направо, а потом - налево.

(Ли ЧжиФань, шепчет:) - Твоя внутренняя сила ци и энергия ян не бесконечны...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Хр-р-р... (тихий храп)

Привлеченный волшебным запахом чернил, шелковой бумаги и златотканой парчи, Лиу ЧхэнФэн определил его эпицентр, уткнулся головой в живот Ли ЧжиФаню, поерзал, нашел самое мягкое теплое место и мгновенно уснул.

конец главы

Маленький театр вне сюжета:

(Доктор, кряхтя и чертыхаясь:) - Ох, каждый раз, когда меня зовут в резиденцию Лиу, я пью валерьянку. Там всегда кто-нибудь при смерти.

(Император:) - Аналогично. Мне тоже капните, пожалуйста.

(Доктор:) - Как бедная леди Лиу это все выносит? Ангельская душа! Полная противоположность Его Превосходительству!

Император вспомнил убийственный взгляд синих глаз любимой супруги, ее зверское "Ха-ха!" и то, как безжалостно она помыкает братом, командиром его поместного войска и императорским дядей. Он в уме перечислял качества ее характера: вредная, упрямая, циничная, нахальная, твердолобая, любит командовать, задиристая, непочтительная, самоуверенная, садистка, жадина.... было уже "бедная" или "ангельская"?.. нетерпимая, бесцеремонная...

(Доктор:) - Ну как же, как же, у нее же был выкидыш! Бедняжка.

(Император, подавившись валерьянкой:) - ...

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.